

Ф. З. КАНУНОВА

КАРАМЗИН И СТЕРН

Стернианство Карамзина-повествователя изучено мало, хотя о нем писали уже после выхода первых частей «Писем русского путешественника», и Карамзина называли не иначе как «нашим Стерпом».¹

Сам Карамзин много раз говорил о своей приверженности к английскому сентименталисту, считая его «оригинальным, неподражаемым, чувствительным, добрым, остроумным, любезным».² Карамзин был не только внимательным читателем Стерна, о чем свидетельствуют многочисленные изречения, афоризмы, остроты, чувствительные излияния героев Стерна, рассыпанные в изданиях Карамзина, но и пропагандистом и переводчиком его произведений. Отрывки из «Тристрама Шенди» и «Сентиментального путешествия» печатаются в журналах Карамзина и снабжаются сочувственными комментариями издателя.

Однако несмотря на все эти широко известные факты, с легкой руки В. В. Сиповского, в литературоведении отрицалась сколь-нибудь серьезная творческая связь Карамзина со Стерпом, имена их сближались лишь по чисто внешним признакам. «Весьма возможно, — писал В. В. Сиповский, — что он (Карамзин, — Ф. К.) даже и пытался подражать Стерну, но достаточно беглого взгляда <...>, чтобы увидеть, что попытка эта, если и была, оказалась совершенно неудачною. Индивидуальности обоих писателей настолько различны одна от другой, что между их произведениями очень мало сходного: они различаются и характером и содержанием».³

¹ Приятное и полезное препровождение времени, 1794, ч. II, с. 230.

² Московский журнал, 1791, ч. II, с. 51.

³ Сиповский В. В. Н. М. Карамзин, автор «Писем русского путешественника». СПб., 1899, с. 242. — Несмотря на то что здесь имеются в виду «Письма» Карамзина, В. В. Сиповский распространяет высказанную точку зрения на все творчество писателя. (Ср.: Сиповский В. В. Очерки из истории русского романа, т. I, вып. 2. СПб., 1910).